

УДК 9-05

**ЛЕОН БАРЩЕВСКИЙ – ПУТЕШЕСТВЕННИК, ФОТОГРАФ,
ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

Л.Р. Скреминская

Биография человека – это не только отражение его жизненного пути. Через биографию отдельной личности проходит история. Страстно влюбленный в Среднюю Азию ее исследователь, путешественник, фотограф Леон Барщевский – поляк, русский военный, действительный член Императорского Русского Географического Общества, в своих фотоснимках и дневниковых записях запечатлел жизнь, быт, природу Средней Азии, мир, который ушел в прошлое. Деятельность Леона Барщевского – это пример беззаветного служения науке в широком смысле. Его исследования носили характер этнографический, биологический, географический, геологический. Его дневниковые записи свидетельствуют о его интересе к народному творчеству этнических групп, с которыми он встречался. Статья написана на основе информации, содержащейся в монографии Игоря Строецкого “Utracony Świat” (“Утраченный мир”), изданной в 2017 году на польском языке.

Ключевые слова: военная служба; путешествие; исследования; фотоснимки; антропологический тип; портреты; картины природы.

**ЛЕОН БАРЩЕВСКИЙ – САЯКАТЧЫ, ФОТОГРАФ,
БОРБОРДУК АЗИЯНЫ ИЗИЛДӨӨЧҮ**

Л.Р. Скреминская

Адамдын өмүр баяны – бул анын басып өткөн жолун чагылдыруу гана эмес. Жеке бир адамдын өмүр баяны аркылуу бүтүндөй бир тарых өтөт. Орто Азияны абдан сүйгөн, аны изилдөөчү, саякатчы, фотограф Леон Барщевский – улуту поляк, орус аскер кызматчысы, Императорлук Орус Географиялык коомунун анык мүчөсү болгон, өзүнүн сүрөттөрүндө жана күндөлүктөгү жазууларында өткөн мезгилдеги Орто Азиянын жошоосун, турмуш-тиричилигин, жаратылышын чагылдырган. Л.Барщевскийдин ишмердиги - бул кеңири мааниде илимге жан дили менен кызмат кылуунун мисалы болуп эсептелет. Анын изилдөөлөрү этнографиялык, географиялык жана геологиялык мүнөздө болгон. Анын күндөлүктөгү жазуулары өзү кездешкен этникалык топтордун элдик чыгармачылыгына болгон кызыгуусун далилдеп турат. Бул макала 2017-жылы поляк тилинде чыккан Игорь Строецкийдин “Utracony Świat” (“Утраченный мир”, “Жоголгон дүйнө”), монографиясынын материалдарынын негизинде жазылган.

Түйүндүү сөздөр: аскердик кызмат; саякат; изилдөө; фото сүрөттөр; антропологиянын түрү; портреттер; жаратылыштын сүрөтү.

**LEON BARSHCHEVSKY - TRAVELER, PHOTOGRAPHER,
RESEARCHER OF THE CENTRAL ASIA**

L.R. Skreminskaya

A person's biography is not only a reflection of his life path. Through the biography of an individual, history passes. Her explorer, traveler, photographer Leon Barshchevsky, passionately in love with Central Asia, is a Pole, a Russian military, a full member of the Imperial Russian Geographical Society, in his photographs and diary entries captured the life, life, nature of Central Asia, a world that is a thing of the past. The activities of Leon Barshchevsky are an example of selfless service to science in the broad sense. His research was ethnographic, biological, geographical, geological. His diary entries indicate his interest in the folk art of the ethnic groups he met. The article was written on the basis of information contained in the monograph by Igor Stroyetsky “Utracony Świat” (“The Lost World”), published in 2017 in Polish.

Keywords: military service; travel; research; photographs; anthropological type; portraits; paintings of nature.

Жизнь человека, протекающую в конкретной исторической обстановке, можно представить как своеобразную иллюстрацию самой истории. Социальные и исторические условия, в которых проходит формирование личности, во многом предопределяют ее дальнейший жизненный путь.

Леон Барщевский (1849–1910) – поляк, полковник русской армии, действительный член Императорского Русского Географического общества, член-корреспондент Московского Императорского общества испытателей природы, почетный член многих русских и зарубежных обществ, военный исследователь Центральной Азии – личность интересная, многогранная, незаурядная. История его жизни – это часть истории Польши, которая в те годы была лишена собственной государственности, а отдельные ее территории входили в состав Российской империи, чем было обусловлено присутствие поляков при царском дворе, в российских университетах, на российской военной службе. Его жизнь – это и часть истории России, вовлеченной в Большую игру и проводившей политику упрочения своего положения в Центральной Азии, обеспечивая, таким образом, безопасность своих южных границ, а также и часть самой истории Центральной Азии, вернее, Туркестанского края.

Через биографию Леона Барщевского прослеживается время присутствия русских исследователей Средней Азии, их взаимоотношений с местными жителями, проходят страницы повседневной жизни народа, проживавшего в самом центре Туркестана. Через сделанные им на стеклянных пластинах фотоснимки открывается загадочный, до конца не познанный и не понятый мир народов, проживавших в Средней Азии.

О личности Леона Барщевского на русском языке мало информации. Известны отдельные статьи, которые можно найти на ресурсах интернет. Но это скудные сведения и зачастую не совсем корректные. Известно, что он родился в Варшаве в 1849 г., в дворянской семье. Образование получил сначала в Киевской военной гимназии, потом была Одесская юнкерская пехотная школа, служба в Херсонесской и Бессарабской губерниях и, некоторое время спустя, – добровольное прошение о переводе в Туркестан.

Туркестанский край, как и вся Центральная Азия, в конце XIX века представляли собой арену борьбы Российской и Британской империй за политическое и экономическое влияние. Служба

в Средней Азии во второй половине XIX в. для большинства жителей Российской империи была мало привлекательной, поскольку Туркестан мыслился “жаркой Сибирью” [3]. Но для тех, кто военную службу предпочел гражданской, Туркестан был особенно заманчив: наличие отметки в послужном списке о прохождении службы в Туркестанском крае было важным условием, способным обеспечить получение высших воинских званий в Российской империи.

Выбор местом службы Туркестанского военного округа для юного выпускника Одесской юнкерской пехотной школы Леона Барщевского был осознанным, его манил непознанный и загадочный мир Азии. В июле 1875 г. он подал “добровольное прошение”, но не в штаб в Ташкенте, а во вновь формируемый батальон в Самарканде. А с 1876 г. молодой Барщевский уже числился в составе Самаркандского топографического гарнизона в чине капитана 17 линейного Туркестанского батальона; заканчивал же он свою туркестанскую службу уже в звании подполковника (1896 г.) (по другим источникам, полковника). Весь среднеазиатский период жизни Барщевского был связан с Самаркандом, о чем свидетельствуют его записки и сделанные им фотоснимки местности, природы и местного населения. Вместе с тем он обошел и объездил и другие азиатские просторы – земли туркмен, киргизов, таджиков. Эти фотоснимки – бесценный источник, позволяющий окунуться в жизнь жителей Самарканда, Бухары, Заравшана и других областей Средней Азии, где ему удалось побывать, они открывают мир, которого уже нет, он ушел в далекое прошлое и ушел безвозвратно.

В прошлом, 2019 г., исполнилось 170 лет со дня рождения Леона Барщевского. Нынешний год – тоже юбилейный – 175 лет Русскому Географическому обществу, которое было создано в 1845 г. как Императорское Русское географическое общество, и 110 лет со дня смерти Леона Барщевского. Поэтому обращение к личности Леона Барщевского, бывшего членом ИРГО, кажется вполне оправданным. В прошлом году в Узбекистане и Польше прошел ряд выставок, где были представлены фотоработы, сделанные Леоном Барщевским, количество которых приближалось к 3500. На них представлен его взгляд на мир современной ему Средней Азии – мир, которого уже нет, но он остался только на его негативах на стекле. “След этого мира продолжается на удивительных фотографиях

и стеклянных негативах. Путешественник явился своим современникам как таинственный пионер, прошедший через неизвестные земли, как герой, пришедший из фантастичных романов” [1, с. 7], – пишет Игорь Строецкий, правнук Леона Барщевского, автор уникальной книги о своем замечательном предке.

“Утраченный мир” (“Utracony Świat (Podróże po XIX-wiecznej Azji Środkowej)”) – так он назвал свою книгу, написанную на основе воспоминаний дочери путешественника, Ядвиги Барщевской-Михайловской.

Книга Игоря Строецкого написана на польском языке и издана в Польше в 2017 г. Это уникальное издание, содержащее значительное число фотоснимков, на которых изображена природа Средней Азии, уникальные виды пейзажей и азиатских городов, особенно Самарканда, Бухары, запечатлены среднеазиатские городские сооружения, портреты людей, с которыми исследователю удалось встречаться во время его путешествий. Не меньший интерес вызывают и дневниковые записи Барщевского, отражающие его наблюдения по естественной истории, геологии, ботанике, географии, археологии и краеведению, содержащие географические и этнографические сведения, карты его путешествий, а также его позицию ученого-исследователя, гуманиста по отношению к местному населению: “... длительный контакт с полудикими людьми научил меня многим вещам. Как ложно и плохо мы думаем об этих бедных людях. Чаще всего именно мы являемся причиной недоразумений, которые возникают между нами и ними. Часто казалось, что я находился в тупике среди этих полудиких людей, где каждая мелочь могла привести меня к гибели. И мне всегда удавалось справиться с ситуацией, потому что мое отношение к местным жителям всегда было сердечным, и я пытался понять их жизнь, обычаи и ритуалы, убеждения и суеверия. Я нашел много настоящих друзей среди них. Девятнадцать лет я жил среди них, и я не могу найти ни одного примера их предполагаемого животного происхождения, о чем часто пишут разные путешественники” [1, с. 7]

Книга, изданная И. Строецким, является своего рода зеркалом души Барщевского. Через воспоминания путешественника, исследователя, фотографа проходит и история взаимоотношений русских исследователей с местным населением, страницы повседневного быта азиатских

народов, их верования, страхи, ожидания. Конечно, такая книга должна быть переведена на русский язык, поскольку Леон Барщевский был не только действительным членом Императорского Русского Географического общества, но и инициатором и основателем первого частного археологического и публичного городского музея в Самарканде, участником порядка двадцати научных экспедиций и рекогносцировочных поездок по Туркестанскому краю, носивших геолого-топографический характер. В экспедициях Барщевскому зачастую отводилась роль коллектора, фотографа, переводчика, поскольку он свободно говорил на узбекском языке. Именем Барщевского назван один из ледников Гиссарского хребта [2].

Именно благодаря фотографиям Барщевского мы можем взглянуть на лица коренных народов дальних уголков Азии, живших более ста лет назад. Леон Барщевский запечатлел и неприятные моменты неожиданных ситуаций, в которые попадали он и его спутники во время горных экспедиций, зафиксировал красоту и величие ледников и гор, подробно описал своего проводника – перса Якуба и взаимоотношения с ним. Люди – это самое важное, что интересовало его больше всего – с его фотографий смотрят на нас сельские жители, бедные и богатые, торговцы и крестьяне, мальчики–танцоры (бачи), и даже “особая” категория мусульманских женщин, открывающих свои лица. Портреты людей, сделанные Барщевским – ценный материал для этнографов и антропологов, поскольку позволяют выделить особенности антропологического типа, специфику их одежды, головных уборов и других деталей одежды, но самое главное – он открывают те стороны жизни коренных народов Азии, о которых до него никто не говорил.

Фотографией Барщевский начал увлекаться, будучи студентом Киевской Владимирской военной гимназии. Попав в Среднюю Азию, в Самарканд с его великолепной средневековой мусульманской архитектурой, он не смог пройти мимо экзотической местной азиатской культуры, совершенно незнакомой для европейца, и все свободное время отдавал фотографической съемке жанровых сцен жизни восточного города, этнографических типов местных жителей, окружающей природы. Кроме того, Леон Барщевский собирал предметы домашней утвари и орудия труда и ремесел местного населения – таджиков, киргизов и туркмен, создавал богатые

геологические коллекции, а также записывал песни и легенды местного населения. Вскоре он стал известен всему научному миру Туркестана как незаменимый участник экспедиций, потому что владение искусством фотографии для исследователя того времени было делом редким, но необходимым. Научные интересы Барщевского были разнообразны и результативны. Как отмечает в интервью польскому радио Игорь Строецкий, «Леон Барщевский также вошел в историю ботаники, о чем стало известно совсем недавно. Оказывается, есть растение, которое называется «чеснок Барщевского», по-латыни *“allium Barszczewski-Lipski”*. Когда профессор Липский 3 сентября 1896 г. во время экспедиции по Средней Азии нашел у водного потока растение, еще не имевшее европейского названия, он решил назвать его в честь своего проводника и руководителя экспедиции Леона Барщевского, тем самым оценив его заслуги как исследователя природы Средней Азии[4].

Французский путешественник Надар (наст. имя Гаспар Феликс Турнашон – французский фотограф, писатель и путешественник), увидев первые фотографии Барщевского, оценил их и подарил ему хорошую фотокамеру, благодаря которой Барщевский и сумел создать одну из лучших для того времени уникальную коллекцию фотоснимков – фотодокументов, отражающих уходящий корнями в глубокое прошлое мир Самарканда, Бухары, Памира.

Согласно польским источникам, эти фотоснимки находятся в архивах РГО, польской АН, фотолаборатории Варшавского университета и частично в Самарканде. В предисловии к своей книге И. Строецкий выражает глубокую благодарность сотрудникам архивов польской АН, фотолаборатории Варшавского университета за предоставление копий фотоснимков Леона Барщевского, а также благодарит польских ученых за консультации и помощь в работе над книгой и организацией выставок.

В 1895 г. за фотографии о своих путешествиях Леон Барщевский был награжден золотой медалью на фотовыставке в Париже, а в 1901 г. был удостоен высшей премии на фотовыставке в Варшаве.

По иронии судьбы в 1896 г. вся деятельность Леона Барщевского получила столь высокое признание у власти, что ему в качестве великой чести было предложено перейти в православие. Он решительно отказался, так как считал, что отказ

от веры предков – это предательство их памяти. На ресурсах интернет часто встречается информация, что именно из-за отказа принять православие Барщевский был «депортирован» в полк в Седльце. Термин «депортация» использует С. Горшенина в своей статье «Туркестанская коллекция Леона Барщевского» [2], этот же термин использует и В. Дубовицкий в статье «Взгляд сквозь века». Однако депортация предполагает принудительную высылку. В то время как Барщевский сознательно просил о возможности вернуться на свою Родину. Об этом же свидетельствует в нашей частной переписке Игорь Строецкий: «Это легенда, созданная его дочерью Ядвигой, а я просто не мог выяснить, зачем она это сделала ... Когда 29 ноября 1890 г. в Самарканде умерла жена Леона Барщевского, Ирэна, он сам попросил власти перевести его в Королевство Польское¹, чтобы «быть ближе к семье и там воспитывать детей». Дело затянулось на несколько лет, потому что он, вероятно, все еще имел некоторые задачи, которые должен был выполнить в Центральной Азии, и, поскольку он попросил о переводе, он ждал вакансии, то есть места, куда он должен был быть назначен».

Барщевский не был депортирован, поскольку не был лишен своих воинских званий и полномочий и, скучая по Средней Азии, часто возвращался туда после того, как в 1896 г. ему все же удалось переехать в Польшу. В 1897 г. он был приглашен принять участие в экспедиции, целью которой был поиск монолита для сооружения саркофага царю Александру III, скончавшемуся годом раньше. По окончании экспедиции опять вернулся в Седльце.

В Польше Леон Барщевский занимался общественной деятельностью: в 1904 г. открыл Торговую школу для девочек в Седльцах (ныне Лицей им. Королевы Ядвиги), первой директрисой которого стала его дочь Ядвига. В 1904–1905 гг. участвовал в русско-японской войне и находился на Дальнем Востоке

Исследовательская деятельность Леона Барщевского была признана не только в России, но и Европе, и отмечена наградами: орден

¹ Согласно решению Венского конгресса 1815 г., польские земли, оказавшиеся в составе России, стали называться Королевством Польским. Это название сохранилось до Первой Мировой войны. В российском дискурсе было принято название Царство Польское. – Л.С.

Бухарской золотой звезды, золотая медаль Парижской международной выставки 1885 г., где были представлены фотографии, сделанные во время путешествия с И.Л. Яворским; после путешествия в Каратегин и Дарваз (1896) Императорское Русское Географическое общество наградило его медалью “За полезные труды”, кроме того, он был отмечен золотой медалью Выставки фотографий, состоявшейся в Варшаве в 1901 г.

В 1906 г. Леон Барщевский вышел в отставку. 19 марта 1910 г. он трагически погиб в Честохове и был похоронен на кладбище в Кулях, откуда, после того как с его могилы был украден памятник, прах его был перенесен в 1995 г. в семейную усыпальницу на кладбище Повонзки в Варшаве.

Обстоятельства смерти Леона Барщевского до сих пор остаются загадкой. Существует несколько версий, но все они не доказуемы.

В работе над статьей были использованы источники с ресурсов интернет, личная переписка с правнуком Барщевского Игорем

Строецким и фрагменты книги Игоря Строецкого “Utracony Świat”.

Литература

1. *Strojceki I.* Utracony Świat (Podróże po XIX-wiecznej Azji Środkowej) – Wydawnictwo: HELION. Bezdroża. 2017.
2. *Горшенина С.* Туркестанская коллекция Леона Барщевского / С. Горшенина. URL: https://www.academia.edu/5679952/_Turkestanskaja_kollekcija_Leona_Barshchevskogo_i_ee_sledy_v_Uzbekistane_Francii_Polshe_i_Rossii
3. *Дубовицкий В.* Взгляд сквозь века / В. Дубовицкий. URL: http://www.narodnaya.tj/index.php?option=com_content&view=article&id=7910:2018-11-22-06-19-20&catid=68:istoriya&Itemid=199
4. Леон Барщевский – польский путешественник, ученый, фотограф. Интервью с Игорем Строецким – автором книги “Утраченный мир” об экспедициях Л. Барщевского в Среднюю Азию. URL: <http://archiwum.radiopolsha.pl/6/249/Artykul/300088>